

АЛЕКС ОРЛОВ

ОБРАТНАЯ ТЯГА
МЕХАНИК

Алекс Орлов
Обратная тяга. Механик
Серия «Механик», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74388721

Аннотация

Джек Ривер продолжает удивлять друзей и особенно врагов, которые присматривают за ним и подсылают лазутчиков.

Новая диверсия на орбите ставит на грань катастрофы всю орбитальную логистику, но прибытие неожиданной помощи в самый опасный момент спасает ситуацию.

Бачинский воюет с врачами, Ингой и ее отцом – они тянут его на Лиму. Оказавшись в безвыходной ситуации, он грозит крайними мерами.

Капитан Браун вернулся на маршрут и ему кажется, что до цели его миссии осталась пара шагов.

Содержание

1	4
2	11
3	18
4	21
5	31
6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алекс Орлов

Обратная тяга. Механик

1

Подходила к концу очередная смена на орбите и Джек уже предвкушал заслуженное возвращение домой. Именно так он воспринимал базу Восьмого сектора ставшую со временем «настоящим домом с крышей и трубой», как выразился однажды Марк.

И теперь Джек его полностью понимал и был с ним солидарен. Даже повесил на стену своей крохотной комнатки отдыха старинную открытку. На ней в мультяшном стиле, среди сугробов и огромных снежинок был изображен сложенный из древесных стволов домик. А из газоотвода, в его верхней части, выходили продукты сгорания от отопительного устройства. Оно работало на тех же древесных стволах.

Правда Джек сильно сомневался в правильности такого подхода. Где найти столько деревьев, чтобы тратить их так расточительно?

Впрочем Марк говорил, что топливом мог быть и мусор. С этим можно было согласиться, но где брать столько мусора?

Одним словом, вопрос оставался открытым, однако в последнее время, возвращаясь из рейда, Джек каждый раз

вспоминал эту открытку. Именно так должно было выглядеть человеческое убежище в космосе – теплым и надежным.

За десяток минут до швартовки автоматика станции перехватила управления и Джек откинулся в кресле, начиная отдыхать от суматошной смены.

Сегодня объекты на треках возникали, что называется «на ровном месте».

Первые полсмены, то у одной, то у другой станции отказывали маневровые двигатели и владельцы просили поддержку. Потом пришел «дождь» из мелких метеоритов и оказалось, что защита каких-то спутников совсем не держала даже такой мелочи, в то время, как стенки «мусорщика» Джека отзывались на этот «дождик» лишь ровным шорохом.

Но это «мусорщик», который был защищен, как танк. А коммерческая недвижимость строилась нежной, ведь бизнес сэкономил каждый килограмм выводимой массы. Вот и доэкономились.

Облака метеоритов подходили к Лиме одно за другим и даже на экране видеоперехвата было видно, как «слабые» станции озарялись зеленоватыми всполохами. После чего продолжали движение по орбите, в то время, как уже в атмосфере Лимы Красной от метеоритного дождя творилась абсолютная красота.

А через пару витков посеченные метеоритным песком станции начинали разваливаться, разбрасывая обломки, которые теперь угрожали и более защищенным «скайлэбам».

И тут же в эфире начинались вопли и угрозы, ведь каждая лаборатория или фабрика могли стоить от сотен миллионов, до пары миллиардов дро.

– Жарко сегодня, Майк? – спрашивал очередной коллега, с которым они менялись позициями. Ведь Джек выходил на прикрытие чужих треков, когда пилоты на старых моделях судов снимались на дозаправку топливом и «ликвидом» для лазерных испарителей.

У самого Джека имелся значительно больший запас и новое, более эффективное оборудование. Он тратил меньше ресурсов и дольше держался на позициях.

– Пока лишь тепло, Жак. Говорят в Пятом секторе «лаб» распотрошили, вот теперь будет по-настоящему жарко.

– Не один «лаб», а еще и сцепку! – добавил ужаса пилот с позывным Фланец.

Потом пришла информация о том, что где-то за пределами орбит Лимы Красной сорвало пару стационаров противометеоритной обороны и теперь они неслись к планете, угрожая прошить её атмосферу.

Объекты имели массу в сотни тонн, поэтому была объявлена тревога по всем секторам, поскольку на тот момент было неизвестно, кому из них «повезет». И на всякий случай, диспетчер начал формировать группы обороны во всех секторах.

Вероятно это был какой-то военный-отставник, потому что он отдавал команды четко, без эмоциональных вспы-

шек, какие в таких ситуациях случались у «героических девушек», как про себя называл Джек женщин-диспетчеров.

Перегружая орбитальный трафик к дальним орбитам стали прибывать отягощенные ракетами пограничные перехватчики.

Некоторые из моделей, до которых дотягивался бортовой видеоперехват, Джек видел впервые. Вероятно что-то выгоняли даже из запасников, а значит ситуация складывалась еще хуже, чем рисовали диспетчер и пилотская молва.

И помимо этих грандиозных приготовлений, обычной текучки тоже никто не отменял и Джек, вместе с другими пилотами «мусорщиков» продолжали испарять мелкие обломки, готовясь к приходу целых скоплений из деталей и узлов разрушенных «скайлэбов».

Легированная сталь, жаропрочные сплавы и теплостойкие пластики были их главными оппонентами. Пилоты выжимали из «пушек» максимум возможностей, держа их на грани перегрева, чтобы «подарки» пришедшие от одних соседей не ушли еще и к другим.

А тут еще эти перехватчики, неповоротливые из-за висевших на подвесках огромных ракет.

Их прибытие усложнило маневры между треками и кросс-стрельбу через треки и орбиты. К тому же, теперь приходилось учитывать еще и массы самих перехватчиков, которые влияли на траектории легких обломков.

Все готовились к решающей битве, а в ситуационных ли-

стах диспетчер все еще скрывал скоростные данные соскочивших стационаров.

Похоже они всё ускорялись. Вопрос – почему?

Когда пришли основные массивы «местных» обломков стало совсем туго. Что-то прилетело даже по оборонительной группировке перехватчиков и одна пара ушла на свои базы с повреждениями.

Бортовой видеоперехват Джека поймал кувыркавшуюся, похожую на сигару ракету, обрonnenную одним из перехватчиков.

Мелькнула мысль ударить по ней из «пушки», но тут же последовал запрет от диспетчера – даже думать об этом. А вскоре в дело вмешались «спасатели» и в короткой паузе между стрельбой Джек оценил мастерство коллег, когда легкий «спасатель», почти копируя беспорядочный полет опасной «сигары», сумел захватить ее какой-то силовой сетью, а затем и манипуляторами.

Джек даже джойстики бросил, чтобы поаплодировать.

Это было пилотирование высшего класса и он со своим тяжелым «мусорщиком» к таким пируэтам был не способен.

«Наверное что-то серьезное,» – подумал он о начинке обрonnenной ракеты. Иначе бы её просто сожгли.

– Догерти, на две орбиты вверх!.. Жансон, на четыре вниз и смотри за стратосферой!..

– Да помню я, помню! – пытался огрызаться Жансон, но похоже, какие-то грешки за ним водились.

Стратосфера была критической границей, откуда могли подняться неучтенные объекты. Враг испытывал орбитальные границы планеты не только снаружи, но и изнутри.

Между тем, ситуация складывалась скверно. Где-то нештатно сработал телепорт выбросив на орбиты сотню тонн астероидного грунта. Сразу начались новые сходы и графики метеоритной опасности засияли красными пиками.

Диспетчер не успевал раздавать команды и пилоты уже сами выкрикивали в эфире позиции – свои и опасных объектов, а Джеку пару раз пришлось проявить все свои мастерство, чтобы разойтись с метеоритными булыжниками.

Угрозы шли так плотно, что даже автоматика не успевала за своевременным распознаванием и предупреждением пилотов.

Джек помнил, как втягивал голову в плечи, стараясь не думать о том, что начнется после обстрела ракетами приближавшихся стационаров.

Орбиты получают тысячи новых угроз и начнется такое...

Но вдруг на навигационном экране изменилась схема орбитальных секторов в которой на мгновение появился еще один – неучтенный, а потом дважды сверкнул яркий серебристый луч и схема, вздрогнув, снова свернулась до стандартной.

Все еще действуя на автоматизме Джек смахнул с орбиты фрагмент обшивки «скайлэба» и лишь потом осознал, что произошло.

«Большой брат» вмешался, когда угроза обрушения орбитальной защиты стала слишком очевидной.

Вынужденно засветил скрытый сектор, выстрелил и всё. Всем спасибо, все свободны.

Какой-то пилот в эфире ввернул старую шутку про «а что, так можно было?» Но его никто не поддержал, кроме какого-то перепуганного парня, который истерически захихикал.

Диспетчерский пункт вернулся к своим обязанностям и слегка охрипший «отставник», начал разгонять логистические пробки.

Перетяжеленные перехватчики с их разочарованными пилотами стали уходить выше, освобождая трафик для «мусорщиков» и проносившихся валунов из метеоритного железа.

Внизу, у стратосферной кромки, метались разнокалиберные «спасатели» отчаянно цепляясь за изуродованные корпуса подраненных спутников с экипажами. Они держали их пока не срабатывали капсулы безопасности с парашютными системами, а потом оставляли суда ботам-разборщикам.

Те, в такие моменты, всегда были наготове, кружась вокруг предполагаемой добычи, поигрывая манипуляторами с лазерными резаками и алмазными турбопилами.

Одним словом, как-то отбились. А вот и причал. Знакомые звуки, знакомы ощущения. Едва «мусорщик» встал на свое место из бокса обслуживания выскочил бот, волоча целый пучок магистралей, через которые собирался напиться поиздержавшееся в бою судно.

Бот был шустрым и едва Джек поднялся из кресла и начал, морщась, разминать затекшие конечности, на основном экране появился фрагмент обшивки с небольшим, словно зубами выхваченным кратером.

– Да знаю я! Знаю! – отмахнулся Джек, поскольку прекрасно помнил тот момент, когда прилетело в борт слева. Уже по звуку удара он научился определять степень повреждения. А это – пустяк. Сейчас бот заправит судно, отошлет отчет в местную диспетчерскую, а потом сменит инструмент и заварит пробоину, как он это умеет.

Джек встряхнул головой и подумал, что нужно сделать в первую очередь. Разумеется позвонить Марку, который теперь всегда был при своем слейдере, поскольку в рейд его все еще не выпускали.

Вроде бы все везде срослось, но оставались какие-то вопросы.

Вспоминая обиженную физиономию наставника Джек улыбнулся, ведь он не мог слышать сжатого спецэфира, пе-

редававшего самые важные донесения.

«Сообщение №... Объект «Молодой» отработал смену с самой высокой активностью. В критической ситуации брал инициативу на себя. В пререкания с диспетчером не вступал. Коэффициент поражения мишеней продолжает расти. Есть склонность к предугадыванию развития ситуации. Вывод: объект опасен.»

Вспомнив про свой слейдер Джек достал его из «бардачка» и включил. Новых сообщений не было, значит пока у Марка на базе хватало своих дел и ему было не до Джека.

Однако теперь у него самого было что рассказать Бачинскому и обсудить. Но лучше было сделать это в столовой под традиционную кашу, а перед этим посетить душевую.

Но не новую, которую смонтировали на втором ярусе возле электрохранилища. А старую добрую со входом из ремонтного цеха.

Там пахло смазкой, паленым пластиком и подгоревший сталью, но детства не изменишь. А обстановка ремонтного цеха и была, в какой-то мере, его здешним детством. Периодом становления.

Неожиданно слейдер зазвонил и Джек улыбнулся, полагая, что это Марк. Включил «прием» и услышал незнакомый голос:

– Здравствуйте, сэр. Это «нач безопасности» капитан Серж Бернштейн! Я иду к гостевому причалу встречать Фри-та Бюргера. Это помощник знаменитого профессора Хи-

джеса.

– Ну, а я при чем? – не понял Джек, который и про Хиджеса этого ничего не слышал.

– Сэр, он прибыл сюда специально, чтобы с вами побеседовать. Об этом есть сообщение в ежесменнике нашей службы.

– О чем побеседовать?

– Ну, типа про математику...

По тону Бернштейна было ясно, что в математике он был не слишком силен.

– Что-то я не понял, капитан. А я тут причем? Где я и где математика?

– Не знаю, сэр. Извините, но я уже на причале. Минут через семь приведу к вам гостя. Извините...

И с этими словами «нач безопасности» отключился.

Джек покачал головой и огляделся. В кабине был порядок и срочно прибираться перед визитом важного гостя необходимости не было.

А еще Джек ощутил запоздалую неловкость от этого «сэр» со стороны начальника местного отдела безопасности. Очень странное обращение к пилоту, который не прослужил тут еще и года. К тому же у Джека с местным отделом были связаны не лучшие воспоминания.

Он еще раз огляделся и прислушался к своим ощущениям.

Немного хотелось по малой нужде, но можно потерпеть. А

то неловко получится. Придет важный гость, а боевой пилот в галюне.

«Ничего, потерплю,» – подумал Джек и вернулся в свое кресло, развернув его ко входу.

Вскоре в тяжелую дверь постучали. Хозяин подскочил и побежал открывать.

Блокиратор поддался не сразу, сказывалось легкое волнение. А когда бронированная дверь наконец открылась, Джек увидел уже знакомого ему Сержа Бернштейна, с которым неоднократно виделся на базе и, собственно, самого важного гостя.

Это был мужчина лет сорока, на полголовы выше Джека с седоватыми висками и близко посаженными к переносице глазами.

Небольшие уши гостя были прижаты к голове так плотно, словно это был аэродинамический концепт.

Джек видел такие авто на выставках. Они стоили безумных денег.

– Здравствуйте, удивительный вы наш Майкл! – произнес гость улыбаясь во весь набор безупречных зубов и протягивая для рукопожатия руку не боясь делать это через порог.

Этот момент хозяина слегка озадачил, но он подал руку полагая что у математиков другой кодекс общения.

Рукопожатие гостя было вялым и холодным в прямом смысле слова.

«Наверное переутомился,» – оправдал его Джек, помня,

что и у него руки становились холодными спустя пару часов после тяжелого рейда. Вот как сегодня.

– Ну, мы тут дальше сами разберемся, а вы ступайте, дорогой капитан. Ступайте, – с легким нажимом произнес гость, повернув голову к Сержу Бернштейну и продолжая трясти руку Джека.

«Слишком большой угол,» – подумал Джек, автоматически определяя степень поворота головы гостя.

Хотя, конечно, встречались феномены с повышенной подвижностью суставов и позвоночника.

– Да, сэр, конечно, – кивнул капитан соглашаясь с важным математиком. Но на взгляд Джека, что-то этому Сержу здесь не нравилось.

Отпустив наконец руку хозяина судна, гость шагнул в узкий коридорчик и попытался закрыть дверь на стопор, однако почему-то это ему не удавалось.

– Ну да ладно... Идемте, пилот, вы расскажете мне, как вам удалось проникнуть в глубины прото-топологических развязок!..

С этими словами математик взял Джека под локоть и потащил в кабину, продолжая скалиться словно на фотосессии.

– Ах ты, гнида! – раздался вдруг голос разъяренного капитана Бернштейна и в следующее мгновение он выскочил из-за угла с пистолетом в руке.

Грохнул выстрел. Еще один. «Математик» прыгнул на стену с выдвижными ящиками, оттолкнулся от нее и полетел на

другую – с мониторами вторичных служб.

– Эй! – воскликнул Джек переживая за аппаратуру.

Безопасник выстрелил еще и в стене коротнула проводка.

«Второй контур!» – отметил Джек, мысленно прикидывая возможность ремонта.

В следующее мгновение «математик» сшиб Сержа и выскочил в коридорчик, а там и в дверь.

– Удавлю, тварь! – заорал Бернштейн и прихрамывая бросился в погоню. Джек помчался следом и почти догнал капитана у поворота в главную галерею. Однако сам злодей мчался уже возле столовой, пугая местный персонал.

В этой погоне Джек старался изо всех сил, еще не до конца понимая, что происходит и вдруг обнаружил, что к гонке присоединился и Бачинский.

Впереди зажглись швартовые огни, извещая о прибытии новых гостей. И где-то там лазутчика ожидал готовый к бегству глайдер.

«Уйдет, гад!» – подумал Джек, чувствуя, что почти задыхается. А впереди уже открылись ворота из которых появился очередной гость.

Злодей снова прыгнул на одну стену, потом на другую, но гость в удивительном и неповторимом сальто, достал врага ударом ноги и тот грохнулся на рифленый пол подергивая конечностями.

– Хороший удар! – прокомментировал подскочивший Серж, однако продолжая смотреть на незнакомца с подозре-

нием и не опуская пистолет.

– Фрит Бюргерн. Вас должны были известить о моем при-
бытии, – сказал гость, оставаясь на месте и не двигаясь, по-
нимая сложность создавшейся ситуации.

– Марк, ты-то здесь как?! – спросил Джек у Бачинского,
который подошел прикладывая ладонь к лицу.

– Да я, как раз, к тебе шел, а тут этот... Ну, я ему и зале-
пил.

– И он тебе тоже?

– Да, ухитрился... Такой проворный.

Прибежали двое подчиненных Сержа Бернштейна и стали вязать лазутчика, который, впрочем, не мог сопротивляться. Его руки и ноги конвульсивно подергивались и он, похоже, был без сознания.

Подтянулась массовка. Все, кто на тот момент оказался в коридоре и некоторые из столовой.

Рабочие из ремонтного цеха, бригадир диспетчеров, аккумуляторщик по кличке Алабай, две сотрудницы бухгалтерии и даже Капиталина с поварешкой.

– Ты-то тут чего забыла? – спросил Бачинский.

– А ты, инвалид? – в тон ему ответила раздатчица. Марк только покачал головой и отошел, продолжая массировать скулу.

Между тем, на приемное устройство Сержа Бернштейна пришел подтверждающий пакет на гостя и лишь после этого капитан убрал пистолет, сказав:

– Добро пожаловать, сэр. Извините за формальности.

– Все в порядке, капитан. Хорошая работа, кстати, учитывая невысокий уровень оснащенности вашего отдела. По этому поводу я скажу пару слов, где надо.

– Спасибо, сэр, – искренне поблагодарил Серж. Враги попросту «отжали» слабозащищенный спецканал и подсунули базе Восьмого сектора липовый файл-адаптер на гостя.

Внешне тот был похож на настоящего визитера, но по сравнению с ним хлипковат. А характеристические черты оригинала были слишком выражены.

Заподозрив неладное Бернштейн незаметно отправил запрос на переподтверждение и в момент расставания с гостем вставил в засов блокиратора двери магнит.

В результате дверь «мусорщика» не заблокировалась, а через пару секунд пришел ответ – гость фальшивый, действовать по обстоятельствам.

– Так, вниманию присутствующих! Сейчас всех проводят на подробный двухчасовой допрос! Просьба не расходиться! – громко объявил «нач безопасности» и полторы дюжины свидетелей стали разбегаться.

Гость улыбнулся, оценивая ход капитана Бернштейна и обращаясь к Джеку, сказал:

– Ну, Майкл Догерти, проводите меня туда, где мы с вами сможем побеседовать.

– Хорошо, сэр, идемте, – согласился Джек. – А можно и Марк с нами?

– Конечно можно. Даже, лучше, – сказал гость произнеся это с интонациями детского психолога.

А к месту происшествия уже спешили док Новинский с медсестрой, и, пропустив их, гость и Джек с Марком пошли по галерее вслед за разбежавшимися свидетелями.

– Сэр, а этот парень был на вас немного похож, – заметил Джек исподтишка рассматривая гостя.

– Да, это скоростная демопластика.

– И как они это делают?

– Ну, этот бедняга агент третьего или даже четвертого уровня нашпигованный электрохимическими блоками. Из него можно слепить, какой угодно образ. Приблизительный, конечно. Качество зависит от времени. Они даже кости вытягивать умеют.

– А зачем он к Майку наведася? – спросил Бачинский.

– Об этом мы узнаем позже, когда будет готова экспертиза. Но полагаю, что не для ликвидации. Для этого требуется лишь пара секунд, уж вы то, Марк, знаете. Извините, если что.

– Да нормально, как говорится. Проехали уже. А как вы нас с Майком опознали?

– Так вы же, в определенных кругах, «медийные личности», – сказал гость и все трое немного посмеялись. Но совсем немного и свернули к причалу «мусорщика» Джека.

Когда заходили внутрь судна гостю пришлось немного пригнуться и Джек отметил, что тот выше не только собственной фальшивой копии, но даже и бывавшего тут Франца.

– Ух ты! А я и не знал, что у вас тут так просторно! – удивился Фрит Бюргерн останавливаясь посреди кабины и вертя головой.

– Присаживайтесь сюда, сэр, – сказал Джек, указывая на кресло штурмана. Марку он хотел отдать пилотское, а сам как-то приспособиться на краю приборной доски, но Бачинский, нагнувшись, выдвинул из стены с ящиками еще один, самый нижний. А затем достал из него раскладной стул. После чего на глазах удивленного Джека, разложил его и удобно уселся. А на вопросительный взгляд младшего коллеги, произнес:

– А ты что, не знал?

– Ну, ты же не говорил... – ответил тот разведя руками. Потом повернулся к гостю и признался:

– Я тут отлучусь на секундочку, а то давно терплю. Я быстро!..

– Да конечно, Майк, можете даже не быстро! Извините, что я вас тут притесняю...

А затем реагируя на внимательный взгляд Бачинского,

гость сказал:

– Ну, спрашиваете, Марк. Я отвечу.

– Вы выглядите, как бодибилдер какой-то. Математики они другие.

– Математики разные. Но если держишь физическую форму, мозги тоже работают лучше.

– Ладно. Что они хотели сделать с Майком?

– Ну, я уже сказал, что ликвидация вряд ли планировалась. Скорее им хотелось, как и мне, выяснить, что тот понимает в топономико-дискретной аксиоматике. Это во-первых. А во-вторых, ему могли вогнать микробот, который сработал бы после его инициации через какой-то срок.

– И как это выглядит?

– Шприц с толстой иглой. Полтора кубика раствора и привет.

– А раствор...

– Первичная структура. В организме он осаживается, принимая функцию, ну... какой-то электронной платы и емкости с наркотиком.

Появился Джек благоухающий дорогим мылом.

– Что я пропустил, коллеги? – бодро поинтересовался он занимая свое законное место.

– Без вас только пустяки, Майкл, – заверил его Фрит Бюргерн.

– Ну, тогда спрашивайте, – сказал Джек и посмотрел на Марка. Тот натянуто улыбнулся.

– Хорошо. Как вы в той ситуации поняли, что нужно применять элементы топономико-дискретной аксиоматики, да еще в сугубо специализированном разделе супинативности экстремальных сред?

И обнаружив на лицах пилотов ожидаемое выражение Бюргерн кивнул.

– Поймите, я должен был задать этот вопрос и в такой форме. Так, каким образом вы, Майк, начали вырисовывать все эти...

– Седло Гурвица. Это я запомнил, – сказал Джек и вздохнул. – От страха и шока. Непонятно, что делать, а на меня смотрят и ждут какого-то решения. Меня же тогда, вообще-то, с Марком спутали.

– Да, я в курсе.

– Ну, и начал что-то вычерчивать пальцем – прямо по экрану. Сначала фигню полную, а потом стали вот эти штуки получаться. Это уже потом мне «старшие товарищи»... доступно объяснили про супинативность и все такое.

Тут Джек с Бачинским заулыбались. Улыбнулся и гость.

– Они вам объяснили, а вы их слегка подкорректировали. Мне это тоже известно. А также мне известно про путешествие господина Бачинского, так сказать, инкогнито. С применением весьма спорных, с точки зрения законодательства, методов и средств.

Говоря это гость уже не улыбался. Не улыбались и пилоты. Особенно Марк.

– Ну и, собственно, на этом у меня всё, – сказал гость и поднялся.

Джек с Марком тоже встали.

– Я предполагал, что объяснение будет именно таким, однако мне нужно было познакомиться с вами в реальности, а не через папки личных дел. И, господа, в моей шутке, что вы достаточно популярны в определенных кругах, была только доля шутки. В своей деятельности вы уже перешагнули порог только личной ответственности поэтому, пожалуйста, проявляйте необходимое благоразумие. Вы нужны обществу. На этом откланиваюсь, провожать не нужно, я еще в столовую зайду. Что порекомендуете?

– Кашу, – сказал Джек.

– Кашу, – подтвердил Бачинский. – С двойным маслом.

– Каша на злаках?

Пилоты переглянулись.

– Понял, отбываю, – произнес гость и направился к выходу.

Лязгнула «собачка» замка, не давая встать двери на «контроль». Гость ушел, а Джек с Марком еще какое-то время стояли, каждый думая о своем.

– Ты заметил какой у него костюм? – спросил Бачинский.

– Чего?

– «Розария Каванжи». Стоимость, как у малолитражки.

– У тебя комбинезоны втрое дороже.

– Комбинезоны это не одежда. Это как скафандр. А у него

водолазочка котоновая, тонкой вязки. На заказ делали.

– Что за фигней ты интересуешься? – удивился Джек возвращаясь в пилотское кресло. – Прямо кутюрье какой-то.

– А ты хотел, чтобы я в этих твоих сериалах утонул, что ли? Я так не могу, у меня широкие интересы и я развиваюсь.

– Почему сериалы-то мои?

В бронированную дверь негромко постучали.

Пилоты переглянулись и Джек, поднявшись, пошел посмотреть кто там на этот раз, а Бачинский принялся складывать стул.

За дверью снова оказался Серж Бернштейн.

– Извините, сэр, я вам тут замочек магнитом притормозил, когда ситуация была непонятной. Хочу забрать, – сказал он и вытащил из разъема крохотный квадратик.

– Спасибо вам, капитан, вы меня спасли.

– Да какой там «спасли»? Я же сам этого гада к вам привел!.. А как он по стенам прыгал, сэр, вы видели? Под выстрел!

– А что с ним теперь? Чтонибудь известно?

– Да что нам может быть известно? Мы же тут «подай-принеси». Примчались на глайдере старшие коллеги, забрали объект и всё.

– А этот?

– В столовой.

– И что делает?

– Кашу кушает.

– И как ему?

– Пока не знаю. Поставил человека, он наблюдает.

– А кто он вообще? У нас тут с коллегой возникли разногласия... Точно математик?

– Не знаю, сэр. Но из Управления мне уже сообщили, что будут менять весь контур связи до самого нового. Только по одному его слову. Сказали, чтобы готовился. А я что? Я всегда готов. Ну, ладно, побегу. У меня там еще дел полно.

– Капитан! – остановил Бернштейна Джек. – А вы не могли бы не говорить мне «сэр»?

– Почему?

– Ну, меня это как-то коробит. Не по чину, как бы. Понимаете?

– Не понимаю, сэр. Но к сведению приму.

На том и расстались. И Джек вернулся в кабину, где застал Марка сидевшим в штурманском кресле с откинутой до предела спинкой.

Глаза Бачинского были закрыты, но Джек догадался, что тому есть что рассказать, поэтому спросил:

– Слушай, я все хотел поинтересоваться, у тебя то как?

– Вот! – произнес Марк открывая глаза и возвращая спинку кресла в нормальное положение. – А хотелось бы услышать этот вопрос пораньше.

– Да ладно, ты же видел...

– Видел. Чего этот Серж приходил?

– Магнит из замка вытащил. Он дверь притормозил, когда

заподозрил, что с тем гостем что-то не так.

– Толковый парень этот капитан Бернштейн. А с другой стороны...

– Что с другой стороны? – уточнил Джек садясь в пилотское кресло.

– С другой стороны вот этот Фрит. Ну, какой с него математик? Ты видел, как он этого уработал?

Марк вскочил и попытался встать так, чтобы вытянутая нога была вверху, а голова внизу. И у него не получилось.

– А ведь он проделал это в прыжке!..

– Обученный. Что с того?

– Никакой он не математик, он «спец». И не простой.

– Я вообще-то в душ хотел сходить. Сегодня, ужас что творилось на орбите.

– Наслышан. Ну, так снимай комбинезон, надевай что-то гражданское. Сгоняем на второй этаж, там новый смонтировали. Люди хвалят.

Джек хотел было сказать, что рассчитывал на душ в ремонтном цехе, но решил согласиться с выбором Марка. А через минуту уже красовался перед ним в новой велюровой паре купленной во время последнего отпуска.

– Что за ужасная пижама? – отреагировал Марк раскачиваясь в штурманском кресле.

– Ну, извини, что не «Розария Каванжи». Ну что, идем в душ?

– Подожди, сядь.

- Что еще?
- Я должен излить, что меня тревожит.
- Так я же спросил «как ты», а ты... Не выпускают, что ли?
- Не выпускают.
- Что на это раз?
- Психиатры зажали. Говорят искаженное восприятие действительности.
- А как они это поняли?
- Они мне рисунки дают, спрашивают – что там? Я говорю, а им это не нравится.
- Ну, договорись с ними. Пусть дадут список чего надо говорить и чего не надо. Ты же это умеешь.
- Умею. Но папочка Инги и она сама, так тут всех это самое... Что они теперь все боятся.
- А что требуется для правильного восприятия? Может походить на какие-то тренажеры? Побегать-попрыгать?
- Уже хожу. Уже бегаю и прыгаю.
- Где?
- Здесь на третьем ярусе. Там зал на полсотни квадратных метров. Новенькие тренажеры и все прочее. Ты знал?
- Нет.
- Теперь знай. И управляет всем этим физорг базы, некто Лемкевич. Ты знал, что у нас есть физорг?
- Первый раз слышу.
- Это гад пристроился на нескольких базах одновремен-

но и нигде не показывается. А только «бабки» стрижет. Я разыскал номер его диспикера, позвонил, а он сразу начал «бычить». Тогда я ему официально представился и тут он заизвинялся весь. И слил информацию, где в шкафу у завхоза ключи спрятал.

– Авторитет – страшная сила.

– Ты пошути, шутник. Ты как себя сегодня на пробежочке за гадом чувствовал, а? Я видел, как ты боками поводил.

– Ну, это да, – согласился Джек. – И, кстати, твоя идея с пружинкой на педалях подействовала. Я теперь в отпуске по лестницам легко спускаюсь.

– Вот! А еще дядя Марк даст тебе ключ-дублер и ты будешь ходить на тренажеры. А то в «седло Гурвица» мы значит умеем, а как за гадом пробежаться сразу устаем.

– За гадом пусть Серж бегает, это его работа. А у нас и на орбите беготни хватает. Но насчет тренажеров я с тобой полностью согласен, – сказал Джек, невольно вспоминая свой «спортивный период» в исправительном заведении. Вот уж где побегал, так побегал.

– И вот сейчас, прямо при свидетеле, я официально заявляю, – произнес Бачинский и поднялся из кресла. – В случае, если этот заговор и далее будет умалять мои заслуги и попира́ть человеческое достоинство, я пойду на крайние меры и позвоню кое кому.

Сказав это Бачинский так посмотрел на Джека, как будто это он не выпускал его в рейды по медицинским показаниям.

«Репетирует,» – догадался Джек.

– Ты уже всех «кое кого» перебрал, а тебя все не выпускают.

– Не всех. Этот «кое-кто» был у меня в стратегическом резерве. Понял?

– Понял.

– Тогда идем в душ, – подвел итог Бачинский.

Они покинули судно и теперь дверь закрылась за ними, как положено.

За стеной в ремонтном цеху что-то громко ухало, как будто работал кузнечный молот.

– Новую штамповку поставили, – пояснил Бачинский. – До полутора тысяч бар.

– А раньше сколько было?

– Четыреста семьдесят.

– О!

– Тебе «о!», а у меня «мусорщик» на причале раскачивает. Я им уже сказал, чтобы ставили компенсаторы. Иначе стукану, хотя бы вон Инге...

– А они?

– Стали распаковывать.

– Чего распаковывать?

– Компенсаторы. Нет бы сразу все установить, так ленятся.

Пилоты вышли в главную галерею и стали привычно отвечать на приветствия. Теперь уже оба.

– Ты сам-то эти лучи видел? – спросил Бачинский без перехода.

– Видел. Как раз с моей стороны сверкнули.

– И потом всё?

– Да, сказали, что проблема решена. Занимайтесь орбитой. Но за мгновение до этих выстрелов схема секторов изменилась и появился тот самый – скрытый. А потом все стало, как прежде.

– Это их прокол, – сказал Бачинский. – О, привет, Петер! Ты надолго к нам?

– На пару часов! – ответил парень лет тридцати пяти, похожий на преподавателя колледжа. – Примчался сюда ЗИ-Пы забрать, их к вам по ошибке отправили. Вторые сутки уже носимся, документы выправляем, а у нас ОГМ стоит без движения!.. А это, значит, твой знаменитый ученик?

– Да, прикинь, уже перерос своего папу, – с гордостью представил Джека Бачинский.

– Петер Скобин! – произнес гость, протягивая Джеку крепкую мозолистую ладонь. – Будете у нас на Седьмой базе, милости просим в бассейн!.. Все устроим!..

Они распрощались и Петер побежал дооформлять необходимые документы.

– Кто это? – спросил Джек еще ощущая на руке крепкое рукопожатие.

– Бригадир ихних ремонтников. Хороший парень, надежный.

– И у них правда есть бассейн?

– Прикинь! Вот этот самый Петер там все и замутил. У них ведь очень старая модель станции. У нас «Джи-18» и мы её считаем старой, а у них еще «Би-4-Эн». Она нашей на

тридцать лет старше и почти втрое больше. У них там имелся огромный аккумуляторный объем, который после технического прогресса стал ненужен. Новые батареи в триста раз меньше, да и те идут в ход лишь в крайних случаях. Теперь все резервы на турбоинвенторах. Вот он и придумал, как этот объем использовать. Понятно, что начальству весь этот кипиш был не нужен, но Петер в период выборов подключил каких-то политиков и получил финансирование.

– Непростой парень!

– Непростой. Хотя пашет, как обычный работяга. Короче, у них там целое шоу было. Типа, мы в ответственности за тех, кто прикрывает нас на орбите. Яркий свет, трансляция на несколько новостных каналов, грудастые девки в фокусе. Все, как у людей. Кстати, а что вот там за подружка? Что-то я её раньше здесь не видел.

– Я тоже. Но ты сам говорил, что там, где живешь не...

– Да это я так, чисто эстетически. Что скажешь?

– Есть на что посмотреть. Но старовата.

– Старовата? Да ей и сорока нет! – возразил Бачинский и они свернули на лестницу, начав подъем на второй ярус. А там уже издали стал чувствоваться запах шампуня из бесплатного «стандарта»: набора из моющих средств, крема для бритья и лосьона «Свежесть».

– Эх, нужно было свой захватить, – вспомнил Джек.

– Да нормально. Всегда же пользовались.

– Только не я.

Из дверей душевой вышел зарумянившийся диспетчер местной станции в свежей робе с неразглаженными складками.

Джеку было знакомо его лицо, но имени не помнил.

– Что там, народу много? – спросил Марк.

– Двое. Но они уже одеваются.

– А ванная свободна?

– Да кому она нужна? – пожал плечами диспетчер и прошел мимо.

– Ты что, ванную захотел принять? – спросил Джек.

– Нет, конечно. Просто спросил. И вот еще что, завтра в рейде тщательнее нюхай по сторонам.

С этими словами Бачинский распахнул дверь в предбанник и оттуда пахнуло концентрированными парами лосьона «Свежесть».

– Ребята, ну вы хоть закусывайте! – пошутил Марк, в то время, как Джек анализировал услышанное предостережение.

Двое одевавшихся рабочих электрогенераторного цеха рассмеялись и сбросив мокрые полотенца в конвертер, покинули душевую.

– Откуда такие новости? – спросил Джек.

– Короче, последовательность такая, – произнес Марк начиная раздеваться и вешивать одежду в шкафчике. – Я связывался с одним человеком по поводу поиска этого шкурника-физорга, а он, по ходу, рассказал про знакомого про-

гнозиста из СК в Гурзуне, который ему протрепался насчет нового грандиозного проекта... Ты не стой, ты раздевайся и возьми для меня «стандарт», а я пойду воду проверю.

Джек торопливо сбросил одежду, кое как забросил её в шкафчик и побежал к блоку выдачи. Нажал кнопку и на столик вывалился запаянный в прозрачную упаковку комплект.

Он нажал еще раз, но больше ему ничего не выдали, а на блеклом экране текстовых сообщений появилась надпись: «Свой комплект вы уже получили. Идентифицируйте другую личность».

– Марк, иди сам получай, она хочет другую идентификацию!..

– Просто скажи «это для Бачинского».

– Да ты издеваешься, что ли?! – воскликнул Джек, представляя, как ухмылялся его наставник заготавливая очередную шуточку.

– Просто скажи.

– Это для Бачинского... – промямлил Джек без выражения, чтобы результат оказался не таким обидным. Однако экран сообщений погас и на приемный столик выпал еще один комплект.

– Марк, это сработало!

– Это всегда срабатывает, – произнес Бачинский. – Слушай, в «четвертой» и «пятой» какой-то хреновый напор. Похоже они с фильтрами переусердствовали. А вот в остальных – прет, как положено. Ну, давай, я в «седьмую» пошел!.. А

ты в какую?..

– В другую! – крикнул Джек и когда Бачинский занял «шестую» кабинку, прошмыгнул в «пятую».

Фильтрам он доверял больше чем напору. Понятно же, что вся вода на станции шла по кругу. Гальюны, мойка, прочая гигиена и все в одну кучу на переработку.

Активные картриджи служили ограниченное время и заменяли их по наличию. И чтобы не потравить персонал, эксплуатанты, для страховки, добавляли батареи с фильтрами.

Они заметно снижали напор, но задерживали то, что пропускали подуставшие картриджи.

У себя на «мусорщике» Джек старался об этом не думать, ведь у его новой модели также имелась собственная круговая система очистки. И в столовой тоже не думал, тем более, что с некоторых пор там ввели в обиход одноразовую посуду и демонтировали пост робота-мойщика. Но в душевых эта тема, почему-то, возникала со всей остротой и Джек работал над тем, чтобы как-то от этого избавиться.

Когда водные процедуры закончились, Бачинский первым вышел из своей кабины и увидел, как Джек выходит из «пятой».

– Эй, да ты чем меня слушал-то!? Я же сказал там напор хреновый!

– Да ничего, я и так помылся.

– Помылся он! А массажный режим? Эх, рано было тебя в рейд выпускать! Не постиг ты еще всей грамоты старика

Бачинского...

– Да за всей твоей грамотой разве поспеешь? – отшутился Джек и выйдя в предбанник подошел к автомату, чтобы получить одноразовое полотенце. Для себя и для Марка. Правда в этот раз ссылки на «уважаемого пилота» не потребовалось.

– Эй, ну ты где? – крикнул Джек.

– Ванну осматриваю!

– Зачем?

Марк не ответил и только вернувшись в предбанник, сказал:

– У нас в квартире ванной не было. Слишком дорого по расходу воды.

– Ну и что? У нас тоже.

– Дай полотенце...

Джек надорвал упаковку на комплекте и бросил Марку. Тот поймал ее и вытащив полотенце стал вытираться.

– Так вот, там в СК Гурзуна запустили новый прогнозный блок и он считает дальше и более точно. И там сказали, что в ближайшие двадцать часов на орбитах будет какая-то жесьть...

– Прямо жесьть? – уточнил Джек.

– Не вообще жесьть, а именно в Восьмом секторе.

Джек вздохнул и распаковав набор белья стал обдумывать услышанное.

Он неоднократно получал особые сообщения от диспет-

черов, хотя делиться подобными прогнозами им категорически запрещалось.

Разумеется без дальнейшей передачи, ведь если бы такие прогнозы доводили всем пилотам, некоторые могли и в рейд не выйти, придумав себе кучу отмазок.

– Ну, так-то я всегда начеку, – сказал Джек.

– Рад это слышать. А сейчас давай в столовку за кашей.

– Согласен. Только Капиталина уже не на смене.

– Что делать. Будем как-то справляться.

Сегодняшний день для департамента «С» складывался не очень удачно.

Дополнительный бюджет на новую ветку «Кансатория – Витри Четвертый» не утвердили.

Это раз.

В секторе астероидов на Чине неизвестные злоумышленники сожгли две дорогостоящие станции. Это были не самые новые, но все еще годные к разведывательной работе и хорошо оснащенные роботы.

В следующем году планировалось ввести туда экипажи, поскольку несмотря на мощь автоматических систем, человеческий присмотр за всем происходящим заменить было нечем.

Они удачно перекрывали подходы к промежуточным слейд-каналам, так называемым «природным телепортам». Пока станции были на месте, существовала перспектива проследить точки выхода вражеских автоматических транспортных средств, которые поставляли на базы «ребелов» оснастку, оборудование и транзитные грузы – читай наркотики.

Да и все подряд. Но уничтожение станций все эти перспективы разом закрыло.

И это два.

– Ну и третье, господа офицеры... – произнес «Госпо-

дин-С» и бросил на стол тонкую папку-файл с последней, недостающей частью информации о пилоте Майкле Догерти.

Сидевшие за совещательным столом переглянулись. Пока они понятия не имели, что в этой папке, а «Господин-С» не спешил сообщать, выдерживая многозначительную паузу.

– Система обработки данных в нашем департаменте ниже всяких оценок. Информация из этой папки шла ко мне не один месяц. Что скажете, Густав? – обратился директор к Начальнику штаба, самому молодому из всех присутствующих.

С него был особый спрос, поскольку он был единственным из присутствующих, кого «Господин-С» смог выбрать сам, а не просто подписать приказ составленный кем-то от его имени.

На начальном этапе становления, департаменты «А» и «Б» творили со штатным расписанием новой структуры, что хотели.

Многих из навязанных, таким образом персон, он из своего департамента уже выдал, однако эти – самые важные «тузы», оказались наиболее стойкими, сведущими в придворных интригах и хорошо подготовленными профессионально.

Свои обязанности исполняли четко, согласно уставу и максимально безопасно для себя.

Они «стучали» своим поручителям в департаментах «А» и «Б», однако «Господин-С» имел сведения о том, что дела-

ли они это уже в меньшем масштабе, чем вначале, вызывая у своих кураторов недовольство.

Об этом ему докладывал «Зам. по внутренней безопасности» Бреннан, который сидел за совещательным столом задумчиво рисуя что-то на своем планшете.

Его службу в департаменте никто не любил, поэтому он инстинктивно жался поближе к директору. Бреннан сам признался, что поставлен в новое управление из департамента «А» и теперь его доклады кураторам визировал лично «Господин-С».

– Сэр, вы же знаете, что мы действуем согласно утвержденному порядку. Шаг влево – шаг вправо и сразу рядом бойцы генерала Бреннана...

И он демонстративно покосился на зама по внутренней безопасности, а тот сделал вид, что ничего не слышал, продолжая возить пальцем по планшету.

– Предоставьте мне предложения по улучшению обработки поступающего массива не обращая внимания на всякие запреты. А уж со службой уважаемого Бреннана мы это утрясем.

– Принято к исполнению, сэр.

– Так, теперь про контрразведку, – произнес директор переводя взгляд на очередного заместителя. Тот был обязан этим местом департаменту «Б». – Филлис, что у вас там за постоянные схватки с этим дурачком из парламента? Неужели нельзя как-то спустить это на тормозах? У нас и своих про-

блем хватает.

– Сэр, депутат Росберг – председатель комиссии по оброне и предатель. Нами зафиксировано несколько передач на скрин-волнах с его загородного дома. Он перебрасывает материал с закрытых заседаний на «ту сторону».

– Попросите содействия у заместителя по оперативной работе. Что скажете, генерал Чировский?

Чировский был креатурой департамента «А» и пока что больше ценной информации получал от своих кураторов, чем передавал им с нового места службы.

«Тут мы в прибыли,» – думал про него директор. Иногда его Первый зам доставал такие сведения, что хотелось прыгать от восторга. А источники полученной информации традиционно назывались «оперативными».

– Сэр, если вы подпишите приказ, мы его просто ликвидируем.

– Такой приказ я не подпишу, однако прошу вас устроить ему недельную диарею. Это вы можете сделать без приказа?

– Ну, если без угрозы для жизни...

– Конечно без угрозы. Пусть это будет глупая шутка директора департамента «С». За шутку я подпишусь, если вам нужен такой документ.

– Нет, сэр, понос мы сделаем без подписанного приказа.

– Отлично. Тогда не одна неделя, а две. А пока он будет находиться в ауте, сидя в своем сортире, пусть контрразведка лучше слушает вызовы его кураторов. Они ведь забес-

покоятся и начнут инициативно выстукивать его позывные. Филлс, вы меня услышали?

– Так точно, сэр. Я вас услышал и мы все обеспечим.

– Хорошо, что услышали. А теперь об этой папке. Это третья часть досье некоего пилота «мусорщика» Майкла Догерти. До сих пор у нас тут вертелись какие-то обрывки информации о нем. Первое его имя Джек Ривер и он отсидел пять лет за участие в драке. Потом добавился факт о том, что он снимал «пролет Валькирий» и эту информацию у него изъела система контроля закрытого сектора. На это был подан отчет, но он, видимо, шел к нам пешком. Ну и вишенка на торте, господа. Только теперь выяснилось, что на последнем году отсидки, этот субъект был участником программы «Руканолла», курируемой нашими коллегами из департамента «А». По нашим сведениям в этой программе не допускаются потери источников информации. Однако Ривер как-то избежал этой участи и благополучно добрался до Лимы Красной, а тут встал под защиту «Космического агентства». В том, что рано или поздно департамент «А» узнает о существовании носителя их секретной информации, можно не сомневаться. И сразу возникает вопрос – будем ли мы бороться за этого пилота, поскольку формально «Космическое агентство», все же, находится под нашим контролем?

Сказав все это «Господин-С» сделал паузу, следя за реакцией своих подчиненных. А те, потупив взоры, старались никак себя не проявлять, делая вид, что озабочены долгой

разлукой со своими слайдерами, которые перегревались от сообщений на столе у секретаря директора в приемной.

Проявить инициативу в их обстоятельствах, означало получить дополнительное задание. А они и так работали сверх суточных лимитов.

– Начальник штаба, что вы об этом думаете?

– Этот Майкл Догерти уже заметно засветился. Пару раз сообщение о нем попадало в «топы» обсуждений, то ли в контрразведке, то ли у оперативников... – произнес Густав, элегантно подставляя своих коллег.

Те сейчас же сели ровнее, уставившись на свои руки на столе.

«Как дети,» – подумал директор, отмечая, что иногда жесты говорили о людях больше, чем слова.

– Генерал Чировский, вы слышали об этом пилоте?

– Так точно, сэр. Была информация, что он хорошо себя проявляет. Возможно в будущем попадет в программу департамента «Б» «Суперскилл».

– А что у вас, Филлс?

– Ну, интересный объект. Есть сведения, что примерно полгода назад близкий к нему информационный образ активно прощупывали по многим поисковым ресурсам. А уж теперь, когда он проявил себя в противостоянии с «коу-коу» за ним начнется настоящая охота.

– С какой стороны? – уточнил директор.

– Со всех, сэр. «Руканолла» – первая угроза для него.

– А вторая?

– «Суперскилл». Участие в ней, разумеется, считается добровольным, но мы же понимаем...

– Понимаем, – кивнул директор, прикидывая, что из сегодняшнего совещания попадет в «старшие департаменты». И как скоро.

– Сэр, у меня предложение! – произнес Густав, подняв руку словно школьник.

– Слушаю.

– Давайте все, что у нас есть на Майкла Догерти сольем «Космическому агентству».

– А смысл?

– Ну, все мы знаем, что «Агентство» это сосредоточение опыта и решимости. Там десятилетиями аккумулировались лучшие кадры со всех служб. Кого-то списывали по медицине, кого-то по служебным интригам, а кого-то за дерзость начальству. Формально они никто, но фактически – Четвертый департамент со множеством своих отделений по всей федерации. «Буквенные департаменты» получают огромные бюджеты, а эти очень умно оседлали госфинансирование по профориентации и профсоюзным активам. И сделали себя незаменимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.